

18 ЭДУАРД КНЯЗЕВ

Безалкогольное

ПО АКЦИИ!

СБОРНИК СТИХОВ

МИНЗДРАВ ТЕБЯ ПРЕДУПРЕЖДАЛ

Эдуард Князев

Безалкогольное «по акции»

<https://litres.ru/74257329>

ISBN 9785007058599

Аннотация

«Безалкогольное, по акции» — сборник стихов Эдуарда Князева, объединенных сюжетным повествованием от лица рептильного мозга человека пребывающего в алкогольной коме.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ДИСКЛЕЙМЕР	5
Безалкогольное, по акции	7
Мы шли вместе	9
Дальше живут драконы	10
Добрый вечер, мисс	11
Красивым людям — спокойной ночи	13
У нас традиция — жечь речные мосты	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Безалкогольное «по акции»

Эдуард Князев

© Эдуард Князев, 2026

ISBN 978-5-0070-5859-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДИСКЛЕЙМЕР

Рептильный мозг — самая древняя структура, которая, по мнению Маклина, сформировалась на ранних этапах эволюции. Включает мозговой ствол и мозжечок. Отвечает за базовые функции, связанные с выживанием: дыхание, кровообращение, регуляцию температуры тела, мышечные реакции, инстинкты размножения, защиты территории, реакцию «бей или беги».

Все дальнейшее — фантазия автора на тему осознания себя как автора. В какой момент и в каком отделе мозга регистрируется тот самый критик который оценивает и отвергает написанные стихи? Эта книга не является попыткой разобраться и выписать точное научное описание. Вся теория Маклина о триедином мозге была опровергнута. Прошу не ссылайтесь на эту книгу как на научный труд. Это лишь персонаж, который выступает как подсознание, внутренний голос и не более.

Сами стихи — не несут в себе цели оскорбить или унижить кого-либо. Большинство произведений вошедшие в этот сборник — плод авторской фантазии.

Автор не ставит перед собой задачу:

— затрагивать, оценивать или оспаривать религиозные, философские или иные убеждения читателей;

— давать экспертные суждения по научным, историче-

ским или социальным вопросам;

— пропагандировать какой-либо образ жизни, взгляды или поведенческие модели.

Все события не случились, все персонажи — нонграта!

Безалкогольное, по акции

Если истина в вине, то мудрость в пьянстве. И на обрывках этикеток доктор выпишет лекарство от языкового блядства — безалкогольное, по акции.

Пора сдаваться, не будет нам второго Вавилона, и всё закончится «Россалом» возле дома, да и то с такой погодой, не понятно — стоит ли того?

Протянем ноги за порог, потянет ветер на восток, и мы покорно перейдя в галоп устанем где-то на границе. Стоило возиться? Как итог — больница.

Где на белых покрывалах ситца снится мир без синих лиц, но в запотевших зеркалах все залиты глазницы. Нам по предписанию давно пора подшиться.

Только шелест этикеток вторит точно на латыни — если истина в вине, то мудрость встретит нас в могиле. Нам добраться не хватает постоянно пол промилле.

Да, мы вечно молодые. Сквозь калейдоскоп бутылок ищем истину в игристом, светлом, темном, белом, красном. Поиск превратился в пьянство.

Мудрости не оказалось. Утро требует лекарство. Собираем пазл из акций и бредем своей дорогой, до аптеки и работы. В ожидание новых пятниц.

И пора уже признаться, мудрость не приходит с пьянством. И не ждет в конце недели. Если истина в вине, то муд-

рость видимо в похмелье.

Мы шли вместе

«Если долго блуждать мимо пустых полок магазина — обязательно забудешь то, что ищешь. И тогда откроется второе дыхание — найти то, что еще никогда не искал. И даже если пустые не полки, а улицы. Это правило будет работать. А там уже куда заведут ноги»

Мы шли вместе: курить и я. Над головой раскинулись небеса, черной краской подводя уголки крыш многоэтажек.

Не было ни спичек ни зажигалок. Сигарет тоже не было, но шли уверенно. По армейски чеканя каждый шаг.

Из парадной высыпалась пара ребят, как из кармана куртки. Я бросил их вместе: тех ребят курить окурки.

В одиночку продолжив ночную прогулку, в поисках магазина последнего часа. За спиной разревелась трасса.

Фонарь подавился безысходностью и остыл. Был ли в этом посыл? Небо рухнуло темнотой на сырой асфальт.

Октябрь пылал суетой, не оставляя время оглянуться назад. Было бы здорово если бы март.

Наугад я вытащил последнюю сигарету из чьей-то куртки. Старая зажигалка загоралась в потугах.

Огонь осветил двор единственным источником света. Сигарета тлела как время, не щадя ни одной секунды.

Жизнь летела как шлюха с девятого этажа. На котором жил я и выше не было нихуя.

Дальше живут драконы

Дальше живут драконы, и кроме драконов ничего нет. Заколочены магазины, сеть аптек, и та, озябшая забегаловка, что пафосно кричала про двадцать четыре часа. Не откроют двери с утра.

Дальше не горит ни одного фонаря. Улицы пусты и безобразны своей пустотой. Никто не выходит и не приходит домой. Драконы свили гнезда на крышах многоэтажек. И охраняют золото нашего молчания.

Дальше живут драконы. Живут бесконечно. Живут на зло. Там, где когда-то был дом, и было тепло. Остались лишь холод и гнездо. Дальше живут драконы. Только странно что у драконов наше лицо.

Добрый вечер, мисс

Добрый вечер, мисс. Вместо переулков будет кухня, где ты не спишь. И карими, пристально, громко молчишь. Ты не спеши, мы докурим, я останусь, ложись.

Здесь мысль не скрыть и не стоит пытаться. Стараться перебороть себя. На столе слишком много свободной тары. Я здесь в любом случае до утра!

И как не пытался скрывать твоё имя — оно слишком звонкое что бы молчать. Я оставлю тебе на прощанье игрушку. Я знаю тебе нравится — эта «Blyth».

И если я запьянею — то снова, возьмусь за старое, буду курить. Окурок «Мальборо» задохнется в пепельнице. А ты продолжай гуглить.

Продолжай собирать мою, эпистолярную, по слову перевода на родной язык. Я знаю, что каждая фраза давалась матерно. Каждой прилагался свой транслит.

Но дальше, прошу, живи как в сказке. Скрывай за маской мой логотип. Я не оставлю на тебе свои кляксы. Футболка будет популярна в массы. Продаст бутик.

И больше, обещаю, не будет страшно, говорить о важном пока мир притих. И как и раньше — не пишу, но стражду. А ты уже давно в руках чужих.

И мне не надо было возвращаться. И снова тебе посвящать

стихи. Но я уже заебался мается. И если не спишь — добрый вечер, мисс!

Красивым людям — спокойной ночи

«Наше завтра уже вчера. Погода другая, город другой, мы тоже какие-то не такие как раньше. Из двадцати четырех временных зон — мы выбрали одинаковую полосу. Но движемся в противоположных направлениях. У нас будет реванш? Самое приятное что погода здесь не испортится. Она уже и так — плохая.»

Красивым людям — спокойной ночи, знакомый почерк, писать записки на обороте бутылки виски. Передавая из уст в уста алкогольный рай, им не до сна. Я знаю это — я был таким же. Ветер пишет письма из желтых листьев. Наслаждение, боль, спокойствие — зачеркни лишние. И я узнаю сколько в бутылке осталось мыслей.

У нас тут снег за окнами напоминает, что скоро придет зима. Так холодно ночью и вечно хочется спать. К утру машины покроются инеем, рассвет прибавит немного тепла. И все что в жизни лишние превратится в пар. От свежих мыслей кожу накрывает мурашками, здесь кто-то говорил, что видеть сны не страшно. Но я не вижу, и ночь моя — сплошная тьма. А где-то чьи-то мысли принимаю форму глотка.

К полудню пар осядет, пройдет похмелье. И наши горо-

да занесет метелью. Зима останется и город станет чище. Но не очистить белизной людские мысли. А там, где белый пол, обычно остаются следы. Ну посмотри, тропа протоптана, наш выбор — остаться или идти.

Вот только время в доле со снегом, засыплет этот выбор свежим, чистым, белым.

И там, где мы прошли одной дорогой вчера, сегодня будут идти не ты и не я. И если жизнь такова, что из трех зол одну стирает виски.

Зачеркивай лишнее, передавай в уста другому мысли.

У нас традиция — жечь речные мосты

У нас традиция — жечь речные мосты, соединяющие два полушария одного города

И пока другие в тоске пишут стихи о любви, мы по разным барам читаем с тобой о боли

Здесь погода как в Лондоне, тоже вечно идут дожди, и Нева как Темза разделяет районы

Только если Тауэр отказался от роли тюрьмы, у нас всегда существовали старые бастионы

В туалете бара на зеркалах написаны стихи, это местное средство оставлять послания

А мы давно с тобой расставили все точки над i, и послали друг друга не лучшими словами

За барной стойкой девушка в красном наливает в стопки водку и Гренадин

В этом подвале никогда и не было табаско, зато никогда ты не чувствовал себя чужим

Последняя стопка до начала концерта, а после я всю ночь буду читать в пустой зал

Вместо выставок и громких аплодисментов я выбрал настоящий питерский андеграунд

Так давай будем читать до утра по разным барам, без

афиш и объявлений концерта

У реальности стираются грани, я читаю на берегу Невы,
ты на берегу Темзы

У нас традиция — жечь речные мосты, соединяющие два
таких похожих города

Как похожи города, так похожи и мы, разная архитектура,
но одинаковая погода

И если тауэр отказался от роли тюрьмы, то наши бары пре-
вратились для нас в бастионы

Мы читаем стихи громко, без микрофона, не щадя и без
того охрипшее горло, всю ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.